Мурзилка

ОКТЯБРЬ
№ 10
1979

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

© «Мурзилка», 1979 г.

ПРАВИЛА ОКТЯБРЯТ

В. ФЕТИСОВ

Рис. В. ПЕРЦОВА

Сколько в звёздочке ребят —
Столько правил октябрят.
Первое правило
Всех октябрят:
СТАТЬ ОКТЯБРЯТА
ПИОНЕРАМИ ХОТЯТ!

Вот второе:
ЮНЫЙ ШКОЛЬНИК,
ОКТЯБРЁНКОМ СТАВШИЙ,
СТАЛ ПРИЛЕЖНЫМ,
ЛЮБИТ ШКОЛУ,
УВАЖАЕТ СТАРШИХ.

В каждой группе октябрят
Клеют, шьют и мастерят,
Убирают, подметают,
Дома маме помогают.
Ни минуты нет покоя!
Третье правило такое:
ТОЛЬКО ТЕХ,
КТО ЛЮБИТ ТРУД,
ОКТЯБРЯТАМИ ЗОВУТ!

ЛОВКИЕ, УМЕЛЫЕ,
ПРАВДИВЫЕ И СМЕЛЫЕ!
Вот какое гордое
Правило четвёртое!

И правило пятое
Назову, ребята, я:
ДРУЖНЫЕ РЕБЯТА —
ИГРАЮТ И ПОЮТ,
ЧИТАЮТ И РИСУЮТ,
ВЕСЕЛО ЖИВУТ!

Главных правил ровно пять
Октябрёнок должен знать!

НАШИ ПРАЗДНИКИ

7

ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

7

ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ

29

ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА

ЯНТАРЬ ПРИНОСИТ СЧАСТЬЕ

Если долго идти по берегу светлого Балтийского моря, по земле Латвии, и внимательно смотреть под ноги, то можно найти янтарь — прозрачную окаменевшую смолу, которую вынесли и положили на песок морские волны. В янтаре много солнца, и старики говорят, что он приносит счастье. Наверное, это так, потому что в Латвии — одной из пятнадцати союзных республик, входящих в состав СССР, — живут счастливые люди. Здесь живут латыши — голубоглазые, светловолосые, рослые. Они умеют хорошо работать, хорошо отдыхать и складывать весёлые стихи, песни и сказки. А как они любят и оберегают природу! Птицы и звери, деревья, цветы и приметные камни-валуны у них под охраной. Любовь к природе сказывается в названиях городов, посёлков, станций: «Пумпури» — почки, «Асари» — окуни, «Слока» — птица, живущая на болоте.

А журнал латышских детей называется «Зилите», что значит синичка... Сегодня в гостях у «Мурзилки» поэты и писатели Латвийской ССР.

Добро пожаловать!

У НАС В ГОСТЯХ ЛАТЫШСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ЛАТЫШСКИЕ ДАЙНЫ

Прекрасна, прекрасна родная земля,
Прекраснее мне не найти никогда.
Зелёные долы, леса и поля
И синяя в море вода.

*

В бору бесконечно бродить я готов,
Ждёт меня радость в бору зелёном —
Там золотые капли цветов
Звенят серебряным звоном.

*

Круглая горка стояла, под ней
Вода золотая бежала.
В реченьке солнце купало коней,
В рученьках вожжи держало.

*

Я осторожно по лугу ступаю.
Солнце лежит на зелёных покосах.
Иду, и в цветах золотых утопаю,
И намокаю в серебряных росах.

*

Чистая речка кружит под откосами,
Быстрые струи русыми косами.
Низко черёмуха к ней наклоняется.
В самой серёдке солнце купается.

Перевёл Л. ЯХНИН *Рис. М. ТОПАЗ*

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Анна БРОДЕЛЕ
Рис. В. ЛОСИНА

Второй класс — дело серьёзное. Это вам скажет любой ученик. Это вам и Роберт скажет, особенно Роберт. Потому что дела у него идут неблестяще, совсем неблестяще.

Почему? Отчего?.. Знаете, так сразу и не ответишь. Какая-то тайна, буквально какое-то злое волшебство!

Учится Роберт во вторую смену, но на первый урок почему-то опаздывает. Такое вот невезение! Учительница... ну, учительнице ведь этого не объяснишь, — и появляется замечание. Хорошо ещё, что дневник Роберта потом куда-то пропал...

Теперь дома... Ну это вы сами поймёте: мама мрачнее тучи, папа мрачнее мамы.

— Да, — говорят, — просто непонятно, откуда он такой взялся в нашей семье!

— По некоторым сведениям, — отвечает Роберт, — меня нашли на капустной грядке.

И при этом, как всегда, что-то царапает на листе бумаги. То есть это родители считают, что он царапает. На самом деле он рисует: вот капустная грядка, а вот дерево на краю огорода — эдакий толстяк с двумя кривыми сучьями.

— Слушай-ка, — говорит отец, — хватит болтать! Ты задачу решил?

— Решу сейчас, — Роберт дорисовывает птицу на ветке, — чего там решать-то.

Птица готова. Роберт хочеть достать тетрадь по арифметике... Но в том-то и дело! Опять это ужасное невезение, а может, даже и колдовство: нету тетради!

— Я тебя, голубушка, под землёй найду! — Роберт вытряхивает на стол всё, что лежит в ранце. Надо прямо сказать, здесь много интересных вещей!

Но тетради нет! Вот и не верь после этого в чудеса.

— Ну скажите на милость, где она может быть?

— Где? — довольно ядовито переспрашивает Инга (это его старшая сестра). — Да, наверное, там, где ты её бросил... Как будто это в первый раз. Я нисколечко не удивлюсь, если она сейчас плывёт по Даугаве, где-нибудь на полпути к морю. А на ней сидит кот нашей дворничихи.

Эх, если б это было правдой — полжизни можно отдать! Волны Даугавы, надёжный тетрадковый плот и смелый матрос, весь полосатый, словно в настоящей тельняшке, расправляет усы, раскуривает трубочку... Чудесная картина!

— Как ты думаешь, Инга, у него удочка есть?

— А вот совесть у тебя есть? — спрашивает отец таким голосом, что становится ясно: он сейчас шуток не понимает. — Есть совесть?! Тетрадь у него пропала, дневник потерялся, в школу он без конца опаздывает...

— Ну, тихо-тихо, — говорит мама, — я придумала, — она очень не любит,

когда в семье ссорятся. — Я придумала. Я завтра поставлю будильник на полвторого. Как только он зазвонит, ты, Роберт, бери ранец и сразу отправляйся в школу. Понял? И тогда не опоздаешь.

— Очень сомневаюсь, что это поможет, — говорит Инга скучным взрослым голосом

Некоторые думают, что если грузовик игрушечный, то его можно бросать в каком угодно виде. Но это совершенно неправильно! Поэтому, когда зазвонил будильник, Роберт раздражённо крикнул ему:

— Прекрати! Я должен задний мост перебрать или нет?

Наконец машина починена... Ну вот: кончил дело, гуляй смело — Роберт отправляется в школу. Однако его опять подстерегает обычное невезение: он опоздал на урок на пятнадцать минут.

Вечером мама, которая очень не любит, чтобы в семье ссорились, разговаривает с Робертом так громко, что в буфете дрожат хрустальные рюмки:

— Нет, я больше просто не могу! Роберт! Ты слышишь меня, Ро-берт! Я тебя спрашиваю!

Роберт её преотлично слышит.

— Ну что, мне тебя за ручку в школу водить, такого мужика... Что ты смеёшься опять?

А вы бы не засмеялись, если б вас назвали мужиком?

— Совсем бессовестный, — говорит Инга. — Двойки, замечания — ему всё с гуся вода... Знаешь, мамочка, я однажды видела, как он идёт в школу. Я специально последила. То, видите ли, он любуется на голубей. То ему

надо поговорить с прохожей собакой. То вдруг остановился перед грузовиком — стал пинать ногами колёса. Жаль, что поблизости не было шофёра. Он бы его...

— И ничего ты не понимаешь! — кричит Роберт. — Он бы меня, наоборот, поблагодарил. Я же хотел узнать, хорошо шины накачаны или нет.

— Ты в школу должен был спешить, умник. В шко-лу... Без конца опаздывает, тетради теряет.

— Ничего не теряю. Просто я её сдал нашей учительнице по латышскому языку.

— Нет, знаете, просто невозможно, — говорит Инга. — Про таких надо в газете писать.

— Нашлась тоже — писательница. Напиши, чего ж... я с удовольствием почитаю.

— Ах, с удовольствием? Прекрасно... Мам, какой телефон у дяди Мартина? Он ведь у нас в газете работает, да, мамочка? И как раз в отделе фельетонов?

Инга берёт телефон и демонстративно уходит в свою комнату... Хм, у Роберта в животе появляется неприятный холодок.

— Мам, как ты думаешь, она правда... или... это?..

Мама неопределённо пожимает плечами... Положеньице... Но мужчины, как известно, не сдаются на милость каких-то там старших сестёр. Роберт берёт лист бумаги, пишет: «Здесь жЕвёт сплеДница» — и прикнопливает его к Ингиной двери. Но вот дверь открывается. Появляется сестра.

— Эй! Видишь, что написано? — Роберту трудно удержаться от победоносной улыбки.

— Да, вижу. Две орфографические ошибки... Грамотей!

— А что такое грамотей?

— Об этом ты прочитаешь... в фельетоне.

— А дядя Мартин... да очень ему надо!

— Надо-надо. Дядя Мартин как раз очень любит бичевать отрицательные явления.

— Как это — бичевать?

— Узнаешь.

— Но я ведь... это... не такое уж отрицательное... — Глаза Роберту застилает подозрительный туман. Но мужчины не должны плакать, особенно в присутствии ехидных старших сестёр. Роберт отворачивается. — Я не такое уж отрицательно-о-о-еээ...

— Э, Роберт, — Инга щекочет его макушку. — Если ты уверяешь меня, что ты не такое уж отрицательное явление, то дядя Мартин, возможно, будет писать свой завтрашний фельетон про что-нибудь другое. Но и тебе надо обдумать своё поведение.

— А я и обдумаю. — Роберт ищет в кармане платок, но когда это был у него в кармане платок!

— Только имей в виду: опасность не миновала. Теперь вся газета будет следить за тобой. Так что я тебе очень советую поскорее становиться положительным явлением.

— А я и... Что ж, я не понимаю? Вот сама увидишь.

Потом Роберт садится за уроки. О чудо! Тетрадь по арифметике на месте — доброе предзнаменование!

Перевёл С. ИВАНОВ

Этот год целиком отдан детям всего мира. Вы, ребята, счастливые, а в бурлящем нашем мире многие дети не только года, но и одного счастливого дня не видели. Мы верим в вас и делаем всё, чтобы годы вашего детства были светлыми. Настанет день, и мы с верой и гордостью передадим в ваши руки совершённое нами.

Ояр ВАЦИЕТИС

СИНИЧКА

Кто её любит? — синичка гадала, —
Кто белого хлеба на снег накрошит?
Кто ей на щепочке вынесет сала?
Кто её помнит и кто к ней спешит?
Янитис, Янитис, где ты гулял?
Янитис, Янитис, ты опоздал —
Синичка замёрзла, гадая,
Озябла, тебя ожидая.

ЯНИТИС УДАРИЛ

Когда ударил Янитис?
Сейчас, сию минуту!
А как ударил Янитис?
Вразмах, что было сил!
Куда ударил Янитис?
По шляпке угодил!
Кого ударил Янитис?
Не беспокойтесь — гвоздь!

ЖУК-ЖУЧИЩЕ

Жук-жучище, жук-жучок,
Чистый чёрный армячок,
Посиди минутку,
Смастери мне дудку.

Жук-жучище, жук-жучок,
Молчаливый мужичок,
Ничего мне не сказал,
Только выпучил глаза.

Жук-жучище, жук-жучок,
Сядь на ивовый сучок.
Сам с тобой поговорю,
Сам и дудку смастерю.

Жук-жучище, жук-жучок,
Завертелся как волчок.
Ничего не скажет,
Только пляшет, пляшет...

РАК

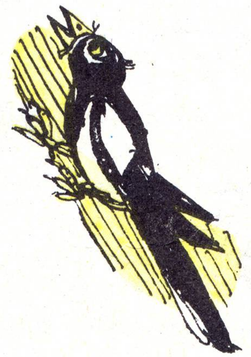
Раку речному
Я славу пою —
Он лучший закройщик
В нашем краю.

Под чёрной корягой
Закройщик сидит,
Зелёную воду
Клешнями кроит.

СОРОКА

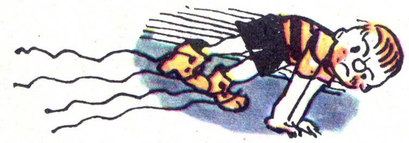
— Продай нам, сорока,
Свой хвост, белобока!
За пёстрый широкий
Заплатим неплохо.

Не хочет сорока
Свой хвост продавать,
Не хочет сорока
Богатою стать.



Стрекочет сорока:
— Хоть с ним и морока,
Но с этим хвостом
Не расстанусь до срока.
Пускай я не стану
Богатой —
Останусь сорокой
Хвостатой.

Рис. В. КАНЕВСКОГО



ШНУРКИ

Надевает Янитис
Утром башмаки,
Забывает Янитис
Завязать шнурки.

Путается Янитис
В собственных шнурках,
Не уверен Янитис
В собственных ногах.

А шнурки за башмаками
Так и тянутся хвостами.

Говорит им Янитис:
— Зачем за мною тянетесь?

И смеются вслед ребята:
— Гляньте — Янитис хвостатый!

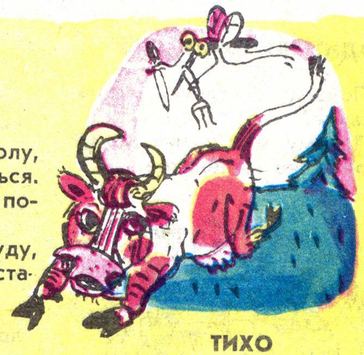
Перевёл Л. ЯХНИН

Андрис БРИЕДИС

НИСКОЛЬКО

— Пойдёшь, Янка, в школу, придётся много заниматься. Будешь мало заниматься, поставят двойку.

— Тогда нисколько не буду, чтоб не знали, сколько поставить.



РАЗГОВОРЫ

— Что всё-таки едят комары?

— Что попадётся: коров, лошадей, людей.

ТИХО

— У тебя телефон есть?

— Есть.

— Нам тоже вчера поставили.

— Тогда я тебе вечером позвоню.

— Только тихо звони: чтобы сестрёнку не разбудить.

ДА!

— Ты умылся?

— Да! Вчера ещё!

РОДИТЕЛИ ВИНОВАТЫ

— Почему светлячки такие маленькие?

— Потому что у них мама с папой тоже маленькие.

ЧЕШУЯ

— А золотые рыбки из золота?

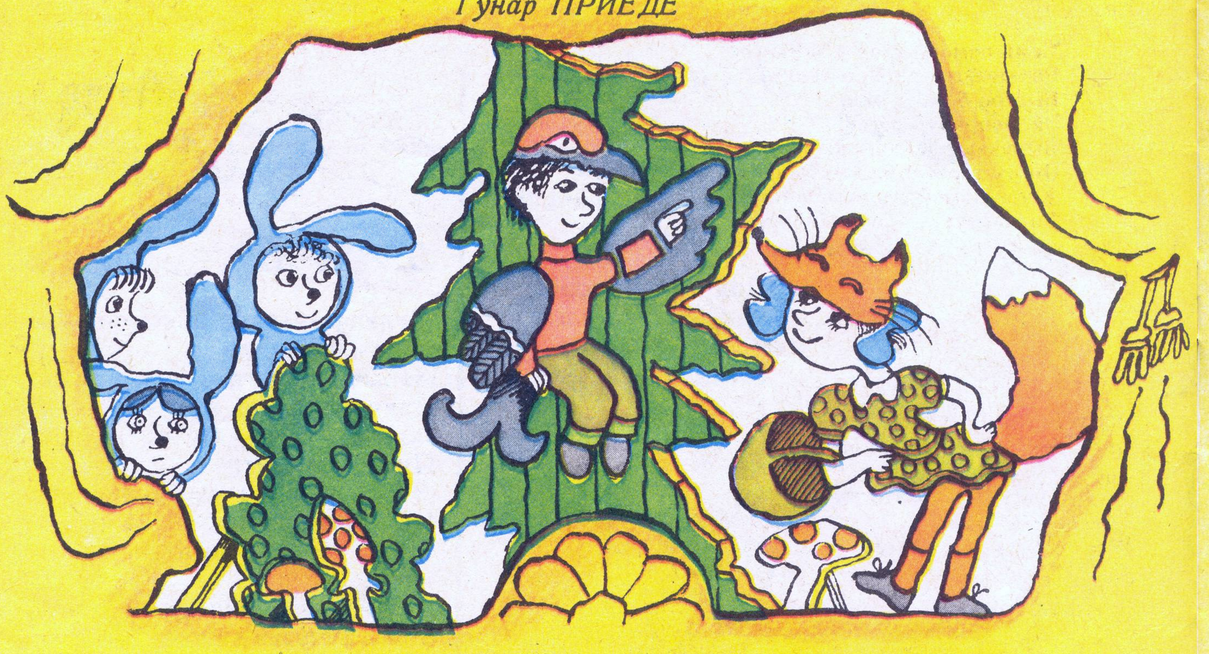
— Нет, сынок.

— Значит, только чешуя из золота?

Перевела И. ЦЫГАЛЬСКАЯ

Мы играем в театр

Гунар ПРИЕДЕ



Пьеса для октябрятского театра

Ко мне приходят малыши и говорят:

— Мы очень хотим поиграть в театр, да не знаем, с чего начать.

— А вы возьмите какую-нибудь сказку, — говорю я, — и разыграйте её на сцене. Разве мало хороших сказок, которые вы уже знаете?

— Как же это сделать?

— Давайте одну сказку сыграем вместе, и тогда вам всё станет понятно. Потом вы и без меня сумеете сыграть любую сказку, которая вам понравится. Давайте-ка возьмём хотя бы «Лису и тетерева». Помните эту сказку? В ней, правда, всего два действующих лица, а в театр хотят играть все, даже самые маленькие. Тогда пусть, кроме Лисы и Тетерева, будут ещё и зайчата. Теперь осталось надеть зайчатам шапочки с длинными ушами, Лисе — приделать уши и рыжий хвост, а Тетереву — клюв и крылья. Ещё нужно дерево, где устроится Тетерев, и кусты. Да, зайчатам нужно уметь прыгать. Впрочем, я вижу, что вы научились прыгать. Вот и отлично. Теперь можно и начинать. Постойте! Я забыл о самом главном — об афише. Что же это за театр, если нет афиши. Итак:

(Тетерев сидит на дереве или каком-нибудь возвышении, которое считается деревом.

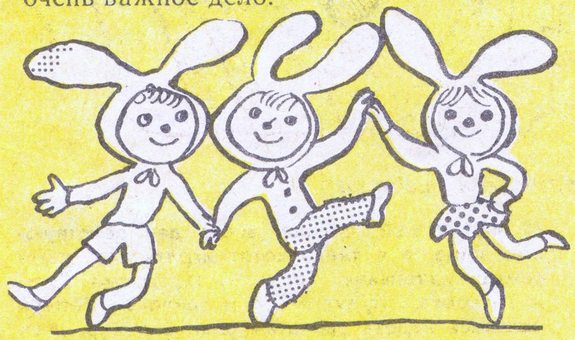
Выбегают зайчата и поют песенку.)

Семь помощников у зайки:
Раз-два-три-четыре лапки.
Быстро бегают они,
Эй, попробуй догони!
Выручают зайца ушки —
Он их держит на макушке.
Кто седьмой его помощник?
Вот он тут — дрожащий хвостик!

(Зайчата замечают Тетерева.)

ЗАЙЧАТА. Здравствуй, Терентий! Зачем ты нас звал? Ты, наверное, хочешь послушать, как мы поём?

ТЕРЕНТИЙ. Звал я вас, зайчата, совсем не для того, чтоб слушать ваше пение. У меня к вам совсем-совсем другое, очень важное дело.



ЯНИТИС. Но мы ничего не умеем делать, потому что мы ещё маленькие.

ЮРИТИС. Мы ещё не ходим в школу.

ЗАНИТЕ. Вот когда мы пойдём в школу, тогда мы, наверное, сможем делать совсем-совсем другие, важные дела. А пока мы умеем только прыгать.

ТЕРЕНТИЙ. Неужели вы, зайчата, не умеете читать? (Зайчата молчат, опустив головы.) Неужели вы не сумеете прочитать самые-самые большие буквы? (Зайчата молчат.) Я позвал вас для того, чтобы вы прочитали этот плакат.

ЗАНИТЕ. Этот, Терентий?

ТЕРЕНТИЙ. Именно этот. Сегодня рано утром, когда все спали, кто-то повесил этот плакат. Я думаю, что вам будет очень интересно знать, что здесь написано. Неужели вы так ничему-ничему и не начали учиться?

ЗАНИТЕ. Мы вообще-то изучаем разные языки.

ТЕРЕНТИЙ. Какие же вы изучаете языки? Иностранные?

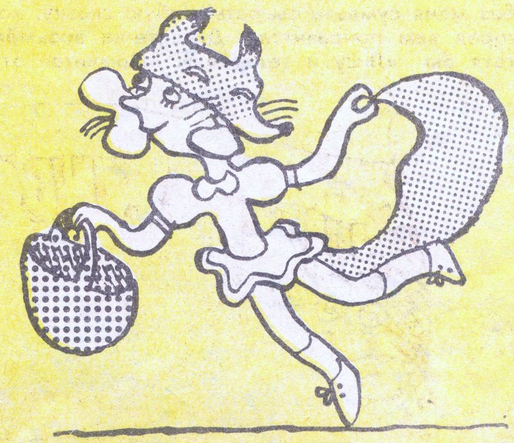
ЗАНИТЕ. Янитис научился лаять по-собачьи. Он теперь замечательно лает. Я тоже учусь, но у меня, наверное, нет способностей к языкам.

ТЕРЕНТИЙ. Очень интересно послушать, как зайчата лают.

ЯНИТИС. Вав-вав! Вав-вав!

ТЕРЕНТИЙ. Спасибо, Янитис, за доставленное мне удовольствие. Этот иностранный язык тебе может очень пригодиться в жизни. Вот только жалко, что ты не умеешь читать. А если б вы умели, то прочитали бы... «Осторожно! Здесь ходит Лиса!»

(Зайчата испуганно жмутся друг к другу.)



ТЕРЕНТИЙ. Да вон она и сама. Бежит, земля дрожит, хвостом следы заметает.

(Зайчата не знают, куда им спрятаться.)

ТЕРЕНТИЙ. Прячьтесь в кусты!

(Зайчата прячутся. Появляется Лиса. Замечает плакат.)

ЛИСА. И здесь этот глупый-преглупый плакат! Безобразие! Как не стыдно! Я буду жаловаться!

(Лиса срывает плакат и топчет его ногами, то есть лапами.)

ТЕРЕНТИЙ. Здорово, кума! Куда это ты бежишь? Откуда? И отчего ты так сердита?

ЛИСА. Здравствуй, куманёк! Я в городе была. Из города бегу.

ТЕРЕНТИЙ. Отчего же ты так сердита? Зачем плакат сорвала?

ЛИСА. Да тут написано: «Да здравствует Лиса!» Куда ни пойдёшь, везде приветствуют-приветствуют, лапу жмут-жмут — надоело! А ты тут не видел ли случайно трёх маленьких, миленьких (облизывается) зайчиков? Я очень по ним соскучилась.

ТЕРЕНТИЙ. Не знаю, где они. А о чём в городе-то говорят?

ЛИСА. Там я указ читала. Очень хороший указ.

ТЕРЕНТИЙ. Что же это за указ?

ЛИСА. Там говорится, чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревам, а всё гулять и гулять по зелёным лугам. Отныне никто никого не будет есть. Спускайся, милый куманёк, на землю. Погуляем с тобой по зелёным лугам.

ТЕРЕНТИЙ (вглядывается в даль). А охотники читали этот указ?

ЛИСА. Ну конечно!

ТЕРЕНТИЙ. И собаки?

ЯНИТИС (из-за кустов). Вав-вав!

ЛИСА. Что это за шум? Тебе сверху виднее. Погляди, что это там такое?

ТЕРЕНТИЙ. Кто-то длинный идёт, и у него палка на плече. А рядом бежит кто-то маленький на четырёх лапах, и хвост колечком.

ЛИСА. Да ведь это охотник с собакой! Ой-ой! Бегу! Прощай!

ТЕРЕНТИЙ. Что с тобой, кума? Давай-ка поговорим о мире. Ведь охотник читал указ.

ЛИСА. Боюсь, что собака не успела его прочитать. Ой-ой! Куда же мне бежать?

(Терентий показывает ей в сторону, где нет зайчат.)

ЯНИТИС. Вав-вав! Вав-вав!

(Лиса убегает.)

ТЕРЕНТИЙ. Эй, зайчата, выходите!

ЗАЙЧАТА. Спасибо тебе, Терентий. Выручил ты нас.

ТЕРЕНТИЙ. Да и вы тут не сплоховали: вовремя залаяли. Видите, как полезно знать иностранные языки?

ЗАНИТЕ. Теперь мы будем ещё и учиться читать.

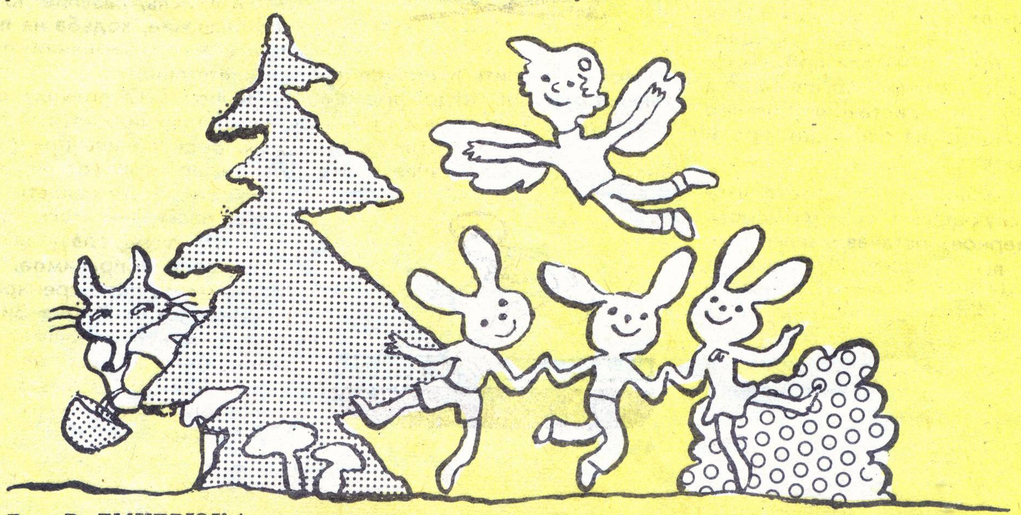


Рис. В. ДМИТРЮКА

Перевёл А. СТАРОСТИН

СТРАНИЧКА ЮНОГО СПОРТСМЕНА

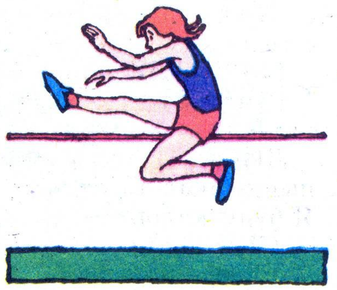


Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

ГТО

Все вы, конечно, видели значок ГТО и знаете, что заслужить его не так уж просто. Для этого надо хорошо бегать, прыгать, плавать, ходить на лыжах, кидать гранату, стрелять. То есть выполнить целый комплекс требований. Введён этот комплекс был почти пятьдесят лет назад по почину Ленинского комсомола, и многие спортсмены начинали свой путь со сдачи норм ГТО.

Вот, например, как начали свою спортивную жизнь выдающиеся спортсмены-бегуны братья Знаменские. Они были простыми рабочими парнями, а никакими не спортсменами и очень любили бег. Даже на работу они не ходили и не ездили, а бегали. И вот однажды они пришли на стадион и сказали, что хотели бы сдать нормы ГТО. Тренер предложил им для начала пробежать тысячу метров. Когда братья пробежали дистанцию, тренер поглядел на секундомер и сказал:

— Братцы, тут у меня что-то случилось с секундомером. Наверное, останавливался, пока вы бежали. Показывает время лучше нормы почти на минуту. Придётся вам ещё пробежаться.

И братья снова побежали. На этот раз они пришли к финишу даже на две секунды раньше, чем в первый раз.

Спортивный комплекс ГТО — это азбука спорта. Ну а без знания азбуки невозможно двигаться дальше в сложной науке спорта.

Чтобы получить любой спортивный разряд, надо прежде всего сдать нормативы ГТО.

Поговорите со старыми значкистами ГТО и вы узнаете, что спорт и физическая закалка не раз выручали их в жизни. Разведчик, Герой Советского Союза, писатель Владимир Васильевич Карпов рассказывал, что только благодаря спорту остался жив в сложных переделках. Он участвовал в захвате семидесяти девяти «языков». Это очень много. Ведь каждая вылазка за линию фронта могла быть и последней.

А совсем недавно была введена начальная ступень комплекса ГТО и для вас, друзья. Теперь и вы можете получить значок. Для награждения учреждены серебряный и золотой значки. Конечно, для этого надо постараться. В комплекс начальной ступени ГТО для детей 7—9 лет входят бег, прыжки, метание теннисного мяча в цель, лазание по канату, плавание, ходьба на лыжах, кросс и преодоление полосы препятствий.

Значок ГТО получит скорее самый ловкий, сильный и смелый. Ведь полоса препятствий, например, требует не только ловкости, но и смелости.

Не расстраивайтесь, если у вас что-то не сразу выходит. Это дело поправимое. Чтоб получилось, надо тренироваться. Ведь даже братья Знаменские, очень талантливые спортсмены, могли бы не сдать норм, если б не бегали каждый день и не делали утренней гимнастики.

КОЧКА

В. КОРЖИКОВ

Рис. И. КУДИНОВА

Я летел на Север. Возле вертолёта фантастическими парусниками бродили облака, и все мы так и прилипли к иллюминаторам. И я и комсомольцы, которые летели строить железнодорожный мост через речку Юганская Обь.

Дорога протискивалась к реке по таёжным сибирским чащам, как землеройка. Ветерок волновал деревья, выгибал их зелёными парусами, и казалось, они вот-вот взмоют вверх и пустятся вслед за облаками по небу. Но скоро лесная зелень поредела, а вместо неё потянулась другая — мшистая, болотная. И под нами со всех сторон заблистали тысячами зеркалец болотца и озёра. Впереди засияла речка.

Сидевший рядом со мной полный рыжий парень бросил на макушку шляпу и сказал:

— Вот и наша точка! Будем садиться!

— Ну, Яша, — засмеялись вокруг, — какая точка? Сказал бы — кочка!

Вертолёт выбрал место и сел в большую травянистую кочку, посреди которой торчал из мха гриб, а рядом с ним мигала перепуганная жаба.

— Это где же вы будете строить мост? — удивился я.

— А вот здесь, — сказал Яша и посмотрел на друзей. — Построим?

— Построим, — ответили ему хором товарищи и стали вытаскивать рюкзаки из вертолёта.

Я сделал шаг в сторону. Под ногой вдруг зачавкало: цав-цав. Будто болото сразу принялось сосать мои подмётки.

— Ого, — сказал я, — ничего себе цавкает.

— А мы ему язык живо присыплем, чтоб не очень-то цавкало, — сказал Яша. — Через год приезжайте, будем возле телевизора чай пить.

«Интересно, как это они будут болоту язык присыпать», — думал я, снова качаясь среди облаков над сибирскими реками.

Но не успел я проездить трёх недель, стал возвращаться, смотрю, внизу вокруг кочки желтеет уже площадка. На реке стоит земснаряд, вымывает из реки песок и льёт в болото. Вода сбегает в речку, а песок садится, остаётся. Целая площадь уже живёт! На ней — дом, возле дома кто-то шляпой машет: заезжайте!

И самое главное — стоит возле реки мост, словно к прыжку готовится.

Залетел я сюда через полгода. Покружились над мостом, по которому бежал паровозик. Сели на посадочную площадку. А вокруг нас чистый речной песок, на нём целая улица. А от одного дома Яша машет шляпой: ну заходите!

Устроились мы с ним возле телевизора — чай пить. Попиваем, смотрим — среди тайги! — как в Москве ребята в школу идут.

Вдруг рядом запыхтело, загрохотало, пробежал рядом паровоз, а я вспомнил перепуганную жабу и засмеялся.

— Ты чего? — спросил Яша.

— Молодцы, — говорю. — И станцию, и мост, и посёлок, и аэродром построили. И всё — на кочке!

— Ну нет, — сказал Яша. — Кочку мы не тронули. Мы её на память оставили. Вот смотри! — И он открыл окно.

САМОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ

Н. СЛАДКОВ

Рис. Н. ЧАРУШИНА

Узнали ребята, что я был в Индии, и пристали: что там самое удивительное? Я задумался. Летающие собаки? Лесные рыбы? Или олени мышиные? А может, такси с хоботом? Или палка о трёх концах?

В Индии удивительного много. Начну по порядку.

«ТАКСИ»

Белый замок на серой скале. Наверху там, наверное, нет жары, на волнах прохладного ветра блаженствуют грифы, и стремительные стрижи с весёлым визгом мелькают у башен. Но страшно подумать, как подниматься туда по такой крутой и раскалённой дороге!

— Нет проблем! — утешает гид. — Направляемся на стоянку! — И бодро торопит: — Давай-давай! — Наше «давай-давай» в Индии знают все.

Вот доплетёмся сейчас до стоянки такси, рухнем на пружинистые сиденья, опустим стёкла — для сквознячка! — и через десять минут окажемся на горе.

...На площади теснились не такси, а... слоны! Десять слоновьих задов — как десять грузовиков! — были повёрнуты к нам. Не хватало лишь номеров и сигнальных огней!

Слоны «заправлялись» — жевали траву. Каждый от хобота до хвоста разрисован завитушками и вензелями да ещё и узорной попоной укрыт — это для них как шашечки для такси. А вместо номеров — цветные подхвостники, у каждого слона свой.

Чтобы сесть в «такси», надо подставить лестницу. Или взойти на помост, а уж с него забраться в кабину-беседку с названием «хоудах». Шофёр-погонщик, по-индийски «махоут», сидит у слона на шее и держит в руках, конечно, не руль и не слоновьи уши, а небольшой багорик — по-индийски «анка».

Мы в хоудахе, махоут тычет анком — поехали! Едем без ветерка, но ветерком обдувает и покачивает, как на ухабах. От полога приятная тень. Удобно и интересно — лучше всякой машины.

Я знал, что в Индии ездят на слонах. Но чтобы вот так, со стоянки, в порядке очереди, под жезл уличного регулировщика!

Рядом с «такси» шагает помощник «шофера» — «нукар». Он указывает дорогу и приятно играет на дудке. Крутая и горячая дорога больше нас не пугает. Мы впадаем в нирвану: по-нашему это значит — испытываем блаженство. Никаких проблем!

ЛЕТАЮЩИЕ СОБАКИ

Бывает, видишь осенью облетевшую яблоню без единого листика, но всю увешанную большими яблоками. И тут вижу такое же голое дерево, а на нём густо висят не то крупные груши, не то мелкие дыньки. Что за плоды? Не плоды, улыбается проводник, а собаки!

Да, собаки. Ещё и летучие! Индийские крыланы. Похожие на наших летучих мышей, но только во много раз больше. Не с собаку, конечно, ростом, но с кошку будут. А собаками называют их потому, что очень уж морды на собачьи похожи: косматые, оскаленные, с крепкими челюстями и стоячими ушками — вот-вот заворчат и зальются лаем.

Как и летучие мыши, собаки висят вниз головой, вцепившись в сучок задними лапами. Днём им положено спать, но спят не все: кто ползает по стволу, кто летает, размахивая широченными кожаными крыльями, совсем не по-собачьи вскрикивая и пища. Подвешиваются на сучки, и сучки прогибаются под тяжестью крылатых гирлянд.

Днём крыланы отдыхают, а ночью летят на промысел. Больше всего собаки любят бананы, фиги, папайю, манго, апельсины и виноград, за что их очень не любят хозяева садов и плантаций. Крыланы это прекрасно знают и на отдых слетаются к храмам, где никто не решается их обидеть. Тут они до глаз заворачиваются в свои кожистые крылья — словно запахиваются в разбойничьи плащи! — и дремлют вниз головой. Когда становится жарко, «плащи» распахивают и даже легонько ими обмахиваются. А если уж совсем при-

печёт — срываются и, недовольно покрикивая, ищут тенистое место.

Дерево, увешанное собаками. Собаками, которые не лают и не кусают. Которые не стерегут сады, а грабят. Которые летают как птицы! Есть чему удивиться...

ПРИВИДЕНИЕ

Толстого лори я видел в клетке: из темноты смотрели на меня два больших и влажных глаза. Смотрели укоризненно, обиженно, осуждающе, словно это я упрятал его за решётку!

Представьте большую плюшевую игрушку: толстую, мягкую, с круглыми ушками и мокрым носом. С пухлыми растопыренными пальчиками на мохнатых ручках, а на пальчиках крашеные ноготки. И печальные глаза — как два светящихся циферблата.

Ох, уж эти глаза! Я присел у клетки на корточки, и лори со скоростью подсолнуха, следящего за солнцем, повернулся и посмотрел на меня.

«За что? — спрашивали его обиженные глаза. — За что меня посадили в клетку?»

И в самом деле — за что?

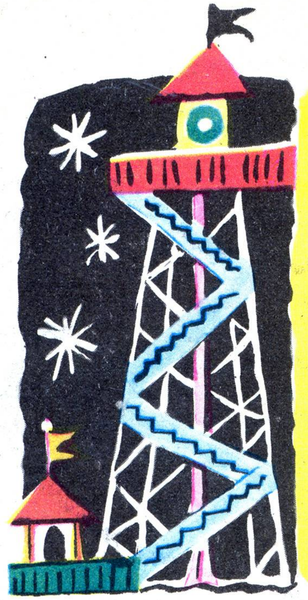
Я вспомнил девочку в зоопарке. Мама, спросила она, козочка эта бодается? Нет, ответила мама. Может, она кусается? И не кусается, сказала мама. Так за что же тогда её посадили в клетку? Вот и я не знаю, за что посадили в клетку толстяка лори, это украшение индийского леса.

Я протянул лори половинку банана. Он взял его пальчиками и стал есть, откусывая кусочки и облизываясь розовым язычком. Наверное, он был голодным, раз ел среди белого дня — лори ведь ночные зверьки. Ел и довольно попискивал, но глаза его так и не повеселели. Они все так же смотрели вопросительно и обиженно: «За что, за что меня упекли за решётку?»

* * *

Лори — из рода лемуров. А «лемур» в переводе «привидение». Молча и медленно движутся лори в темноте ночного леса, похожие на привидения со светящимися глазами.

И место их, конечно, там — в лесу, в таинственной гуще ветвей, а не в тесной и грязной клетке.



Гельмут Ценкер

ДРАКОН МАРТИН

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Перевёл с немецкого М. ХАРИТОНОВ

Продолжение

— Я кое-что придумал, — сказал Мартин.

Было уже два часа пополудни. Франци и Шурли давно ушли. Но, несмотря на неожиданный утренний визит, они всё равно ещё были приглашены прийти вечером.

— Что ты придумал? — спросил Георг.

— Мы могли бы потренироваться, — сказал Мартин. — Время ещё есть.

— А в чём нам тренироваться?

— В летании, конечно, — напомнил Мартин. — Самое время опять поучиться летать. Смешно, если дракон не умеет летать.

На высокой горе стояла обзорная вышка метров в тридцать высотой. У кассы сидел человек в тёмных очках. Цена одного билета — десять шиллингов.

— Дороговато, — промолвил Мартин.

— Ничуть, — возразил человек. — Попробуйте содержать в порядке этот старый скелет. Я хозяин вышки. Расходы очень большие.

Он протянул Мартину визитную карточку:

Эрнст Йозеф КРАТОХВИЛ,
владелец обзорной вышки.

— Я сам у себя единственный служащий, — пояснил господин Кратохвил.

— А можно, мы уплатим потом? — полюбопытствовал Мартин. — То есть когда спустимся?

— Пожалуйста, — сказал господин Кратохвил. — Как вам угодно. Всё равно вы не уйдёте отсюда, не уплатив.

Он нажал кнопку на столе. Поднялась решётка, отрезавшая драконам обратный путь.

Первую сотню ступеней Мартин и Георг одолели быстро, вторую помедленней, а последние двадцать пять — совсем медленно.

Добравшись до верхней площадки, Георг сразу же сел.

— Отсюда виден весь город! — воскликнул Мартин.

— Ничего не вижу и видеть не хочу! — заныл Георг, крепко зажмурив глаза. — У меня кружится голова. Мне дурно. Я сию же минуту спускаюсь.

— Иди, иди, — посоветовал ему брат. — А теперь я пошёл.

И он спрыгнул с площадки. Несколько метров Мартин просто падал вниз, но затем взмахнул крыльями и стал делать разворот вокруг башни.

— Подожди меня, — попросил Георг и встал. — Скажи мне: «Трусишь!»

— Зачем?

— Ну скажи: «Ты трусишь!»

— Пожалуйста, — ответил Мартин. — Трусишь!

И тогда Георг прыгнул. Он не мог допустить, чтоб ему говорили такое. Он падал немного дольше, чем Мартин, но затем сильными взмахами крыльев начал набирать высоту.

— Получилось! — обрадовался Георг. — Получилось!

Этот крик услышал из своей будки господин Кратохвил. Он вышел на улицу и увидел в воздухе драконов.

— Это запрещено! — взвизгнул он. — Так нечестно!

И в то же мгновение что-то хлопнуло. У господина Кратохвила оказалось ружьё. Он выстрелил несколько раз, но промахнулся. Драконы были уже далеко от вышки.

— Сегодня мы есть не будем, — сказала дома Франци.

— Что такое? — удивилась мама.

— Мы приглашены сегодня в гости, — пояснил Шурли. — К ужину.

— Всё правильно, — вмешался папа. Рот у него был ещё полон еды. — Я разрешил.

— Совершенно неправильно, — возмутилась мама. — А почему мне об этом ничего не сказали? Что я, дурочка — возиться полдня у плиты, а потом никто ничего не съедает.

— Я съем всё, — сказал папа, поднимая пустую тарелку. — Об этом можешь не беспокоиться.

— Постойте, — сказала мама. — А кто это вас пригласил?

— Мартин и Георг, — охотно объяснил Шурли.

— Это их новые друзья, — подтвердил папа.

— Я хочу с ними познакомиться, — сказала мама. — Пригласите их обоих к нам. Если можно, прямо завтра.

— Думаю, не получится, — сказал Шурли.

— Почему это не получится? — возразила мама. — Вы просто обязаны их пригласить. А то что же выходит? Вы к ним можете прийти в гости, а эти дети к нам нет?

— Это не дети, — сказал Шурли. — Мартину через две недели стукнет пятьсот лет.

— Очень смешно, — сказала мама. — Вы уходите прямо сейчас?

— Да, — ответила Франци.

Дети попрощались и вышли в переднюю. Мама уселась в уголке.

— Зачем нужно было придумывать этот ответный визит? — спросил папа, когда входная дверь наконец захлопнулась за детьми. — Ты же знаешь, я не люблю, когда ко мне являются незнакомые люди?

Мама промолчала.

Франци постучалась в дверь. Из дома драконов никто не отозвался. Франци постучала ещё раз, потом постучал Шурли. Наконец в доме послышались шаги. Дверь открыл Мартин и впустил детей.

— Мы были на кухне, — объяснил он. — Занимались кулинарией.

Из кухни появился Георг. На нём был клетчатый передник.

— Добро пожаловать, уважаемые друзья! — проговорил он.

Франци и Шурли смотрели на него в замешательстве.

— Ой, прошу прощения, — сказал Георг, виновато разводя крыльями. — Со мной иногда бывает. Потом только спохватываюсь.

— А пахнет как здорово! — одобрил Шурли.

— Мне тоже нравится, — сказала Франци.

— Всё из консервов, — объяснил Георг. — Мы открыли целых двадцать банок.

Они расположились на веранде, на свежем воздухе. Мартин подал на стол. Франци и Шурли были поражены, что еда из консервных банок может оказаться такой вкусной.

— То-то, — сказал Мартин. — А теперь немного пролетаемся. — И широко расправил крылья.

— Прогуляемся, — поправила Франци.

Однако Мартин стоял на своём:

— Пролетаемся.

Для старта теперь достаточно было взобраться на крышу. Шурли оседлал Георга, Франци — Мартина. И оба дракона полетели в сторону Дуная.

Поначалу Шурли выглядел довольно бледным. Он был рад, что Георг летит невысоко над землёй. Но постепенно он освоился с полётом. А Мартин и Франци сразу же поднялись высоко.

— Ну как? — крикнула Франци брату.

— Здорово! — крикнул он в ответ.

Драконы пролетели над широкой рекой, пересекавшей город, и сделали круг над городским центром. Даже с такой высоты дети узнали некоторые дома.

На горе Каленберг оба приземлились. А точнее сказать, они сели на телебашню, которая венчала гору.

И в тот же миг на телеэкранах по всему городу пропало изображение. Они покрылись сплошными полосами.

Папа встал, подошёл к телевизору и стукнул по его верхней крышке. Лицо его выражало разочарование: полосы не исчезли. Он стукнул ещё разок, посильней, потом ещё сильней и наконец сдался.

— Теперь телевизору конец, — сказала мама.

— Полосы появились ещё до того, как я ударил, — стал оправдываться папа. — Эти помехи не у нас.

Следить за телебашней и устранять помехи было обязанностью господина Мехтеля. Он сидел за столом в своём специальном маленьком домике возле башни и ел гуляш с картошкой. От этого занятия его оторвал телефонный звонок. Господина Мехтеля извещали о помехах. Сам он редко включал свой телевизор, предпочитая ему разгадывание кроссвордов.

— Гляньте-ка поскорей, что там случилось, — сказал по телефону резкий голос. Это был голос господина Меринского, отвечавшего за нормальный ход передачи.

— Сию минуту, — сказал господин Мехтель.

Он выглянул за дверь, всё ещё с телефонной трубкой в руке, и увидел на башне драконов. Подробностей он разглядеть не мог, поскольку вечернее солнце слепило глаза.

— Господи боже мой! — пробормотал бедняга.

— Что там такое? — поторапливал его господин Меринский.

— Там... два объекта, — вымолвил господин Мехтель.

— Что?

— Два больших неопознанных летающих объекта, — уточнил господин Мехтель.

— Вы что, с ума сошли?

— Нет, — защищался господин Мехтель. — Вовсе нет. Летающие объекты сидят на телебашне. — И добавил заикаясь: — О-и... они разговаривают.

— Немедленно возьмите себя в руки, — потребовал господин Меринский. — Помехи длятся уже больше двух минут.

— Но что я могу сделать? — спросил господин Мехтель. — Как я их оттуда скину?

— Делайте, что хотите, — закричал господин Меринский. — Но только сделайте что-нибудь!

Господин Мехтель положил трубку и направился к телебашне.

— Умоляю вас! — закричал он. — Пожалуйста, кто бы вы ни были, — исчезните!

Ему теперь начало казаться, что всё это — галлюцинация. На несколько секунд он даже закрыл глаза. А когда он их открыл, летающих объектов в самом деле не стало.

Господин Мехтель спустился с телебашни. В его домике опять раздался телефонный звонок.

— Так что там было на самом деле? — спросил господин Меринский.

— Не могу понять, — признался господин Мехтель. — Летающие объекты.

— Прекратите вы наконец хулиганить? Что вы там натворили?

Господин Мехтель не отвечал.

— Тогда я приеду и разберусь сам, — крикнул господин Меринский. — Сейчас же. Через полчаса я буду у вас.

Вдруг над крышей послышался как бы громкий свист. Казалось, будто налетел внезапный порыв ветра. Затем словно что-то шлёпнулось неподалёку о землю. Господин Мехтель опять кинулся к двери.

На башне всё было в порядке. Господин Мехтель вздохнул, вернулся в свой домик и закрыл за собой дверь.

И тут кто-то в неё постучал. «Господин Меринский? Ему вроде бы ещё рано», — подумал господин Мехтель и открыл дверь.

В дверях стояла Франци. Рядом с ней Шурли.

— Добрый вечер, — сказала Франци.

— Отчего вы в тот раз так разволновались? — спросил Шурли.

— Когда в тот раз? — не понял господин Мехтель.

— Ну тогда, — сказала Франци, — когда мы сидели на телебашне?

— Вы хотите сказать, что это были вы? — сказал господин Мехтель. — Это вы бросьте! Я пока ещё не ослеп. Вы слишком маленькие.

— Да нет же, мы, — заверил его Шурли. — Только мы были не одни.

— Закройте на минуту глаза, — предложила Франци.

Что ж, господин Мехтель прикрыл глаза.

— Только не пугайтесь, — предупредил Шурли.

Но как было господину Мехтелю не испугаться! При виде Мартина с Георгом он как стоял, так и сел на пол.

— Вы их не бойтесь, — объяснил Шурли. — Это наши друзья.

Мартин замахал крыльями, подняв ветер, от которого у господина Мехтеля волосы встали дыбом, и сделал в воздухе круг. Господин Мехтель сидел с разинутым ртом. Вдруг он увидел, что Мартин намерен опять пристроиться на телебашне.

— Нельзя! — воскликнул он, вскочив на ноги.

Мартин пролетел дальше и приземлился.

— Моя обязанность — следить за передатчиком, — объяснил господин Мехтель. — Вы только что нарушили ход программы.

— Очень жаль, — сказал Мартин, который опять появился у дверей. — Честное слово, мы этого просто не знали.

— Мы тренировались, — пояснил Георг. — Мы очень давно не летали.

— Очень жаль, что я не могу вас пригласить к себе в дом, — извинился господин Мехтель. — Я тут и один едва помещаюсь.

— Ничего, — сказала Франци. — Нам всё равно пора домой.

Дети опять уселись на драконов. Те замахали крыльями и взмыли в воздух. Волосы у господина Мехтеля вновь стали дыбом.

Дети махали руками, и господин Мехтель махал в ответ, пока драконы не скрылись из глаз.

Ещё раз внимательно оглядев телебашню, господин Мехтель вернулся к себе.

Троекратный гудок автомобиля возвестил о прибытии господина Меринского. Через несколько секунд тот был уже на пороге.

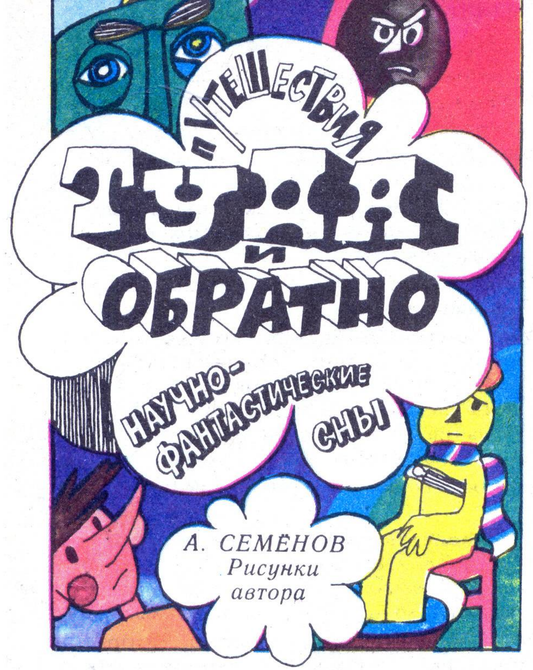
— Ну как, выяснили вы наконец причину помех?

— Эти летающие объекты оказались драконами, — сказал господин Мехтель.

Господин Меринский глубоко вздохнул и серьёзно посмотрел на инспектора по наблюдению за телебашней.

— Да, — проговорил он, — я вижу, одиночество здесь, наверху, вредно действует вам на психику.

Продолжение в следующем номере



Ах, Жора, Жора! Уже дважды заваривал ты кашу, античастица Жора. Отменно несъедобной была эта каша. Щедро заправлял ты её перцем и горчицей, думая накормить ею Мурзилку и его друзей. Но самому пришлось расхлёбывать.

— Выстрелить мной из пушки! — негодовал Жора. — Это им даром не пройдёт.

СОН ДЕСЯТЫЙ

НОВАЯ КАША

И в голове у Жоры начала завариваться новая каша. Многих можно было ею попотчевать.

На следующий день по его требованию состоялось экстренное заседание античастиц. Зал был переполнен.

Приводим стенограмму этого заседания. (1)

Жора (взволнованно). И вот совсем рядом с нами есть мир, где всё навыворот: одежда, мысли и вообще вся жизнь. Я считаю, что само существование этого мира — насмешка над нами.

Пи-Мезон (с пафосом). Всё, что нам дорого, поставлено под удар.

Жора. Нужно, чтобы ядро неприятельского атома, а значит, и сам атом распались. Предлагаю неожиданно бомбардировать его.

Странная Частица (2) (перебивает). А если после этого не станет большинства из нас?

Фотон. А что, если сделать так: электроны, как мы знаем, очень устойчивы. Зато нейтроны — публика ни отрицательная, ни положительная, их можно обработать. Если один из наших проникнет в ядро, его покинут два-три их нейтрона. (3)

...Бедный, бедный Мурзилка. Не прошла ему даром «пузырьковая камера»: он жестоко простудился. Порошки и капли в нос приносили лишь временное облегчение. Он дышал горячим паром над кастрюлей, но и это ему не помогло. Предложенную «племянником» «живую воду» Мурзилка отверг как предрассудок.

— Необходимо хорошее прогревание. Сейчас мы это сделаем, — прервал Мурзилкины размышления нейтрон Толя. — Ребята! Электроны! Становитесь в круг!

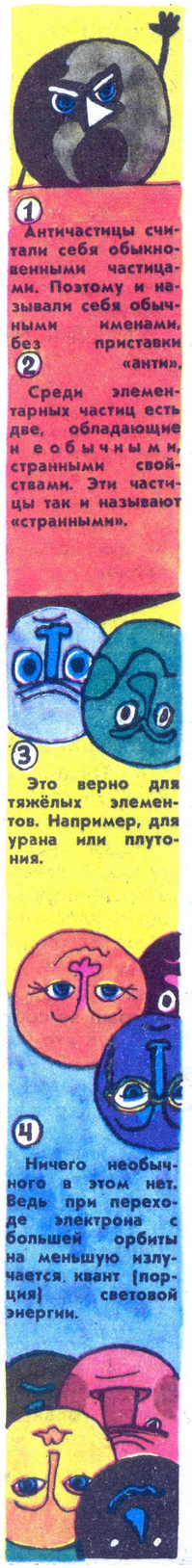
Нейтрон Костя заиграл на скрипке, и хоровод красных шариков закружился вокруг Мурзилки, который сидел, опустив ноги в таз. «Пляски устроили! При чём тут прогревание?» — недовольно подумал он.

Круг танцующих сузился, и будто множество солнечных лучиков пронзило Мурзилку. Тепло разошлось по всему телу, и Мурзилка почувствовал, что ему сразу стало легче.

«Чудеса какие-то», — подумал он. (4)

● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ●

...Исцеление Мурзилки подходило к концу, когда около атома появился незнакомец. Очки в тонкой оправе с дымчатыми стёклами при-



(1) Античастицы считали себя обыкновенными частицами. Поэтому и называли себя обычными именами, без приставки «анти».

(2) Среди элементарных частиц есть две, обладающие необычными, странными свойствами. Эти частицы так и называют «странными».

(3) Это верно для тяжёлых элементов. Например, для урана или плутония.

(4) Ничего необычного в этом нет. Ведь при переходе электрона с большей орбиты на меньшую излучается квант (порция) световой энергии.

⑤ Действительно, оказавшись вне атома, нейтрон распадается примерно через 11 минут.

давали его лицу весьма значительное выражение. Пришелец неторопливым шагом приблизился к нейтрону Толе.

— Привет! — незнакомец опустил на землю чемодан и широко улыбнулся. — Хороводы водите? Отстали малость. А это что у тебя? — Он со смехом уставился на растерявшегося Толика. — Очки? На, примерь мои.

Умный был нейтрон Толя, учёный. Но едва надел он очки, как стал похож на гения.

Выхватывая друг у друга, примеряли нейтроны чудодейственные очки, чтоб казаться умнее и значительнее.

— У нас таких очков завались, — незнакомец поднял чемодан. — Давайте к нам. Вы же нейтроны — ни положительные и ни отрицательные. Вам всё равно где быть.

На площадке стало тихо. Нейтрон Толя подошёл к чужеземцу и протянул ему великолепные дымчатые очки.

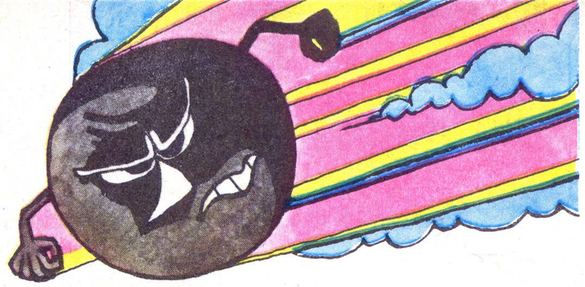
— Настоящему нейтрону трудно существовать вне родного атома. Покинув его, он обычно распадается. ⑤

Подошёл со скрипкой нейтрон Костя.

— Ещё вам следует учесть, — сказал он, — что однажды несколько нейтронов покинули свой атом родной. И после этого ядро атома стало более устойчивым — образовалось Магическое число. ⑥

...Античастица Жора был хмур и грозен как осенняя туча.

«Опять не удалось! — подумал он. — Выходит, нет никакой возможности отомстить Мурзилке и его частичкам! Выходит, так и будут эти добренькие частички спокойно жить? Так не бывать этому!



Я сам! Собой! Бомбардирую этот проклятый атом!

Жора вскочил.

«Но ведь это будет не что иное, как аннигиляция! Взрыв, после которого не только ты, но, возможно, и вся Антимолекула не уцелеет!» — это шепнула Жоре пришедшая ему в голову мысль. ⑦

— Пусть! — отмахнулся он от неё. — Лишь бы уничтожить их!

Жора всё быстрее и быстрее нёсся к Молекуле. Воздух вокруг него стал шипеть и светиться.

● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ●

...Узнав о приближении Жоры, Мурзилка успокоил разволновавшихся было частиц.

— Времени у нас мало, но ещё можно что-то придумать. Ну, нейтроны, думайте, выручайте.

— А чего тут думать, — вмешался Шиворот-Навыворот. — Я своими «мокрицами» мигом всё улажу.

— Давай тогда быстрее, — стал торопить его Мурзилка. — И кого ты вызовешь?

— Джинна. Который из лампы.

И Шиворот-Навыворот встал в позу, чтобы произнести волшебное заклинание.

⑥ Оказывается, самыми устойчивыми являются ядра с числом протонов или нейтронов 2, 8, 20, 50, 82, 126, 138, 146. Эти числа названы «магическими».

⑦ Любая частица или античастица, столкнувшись со своей парой, немедленно аннигилируется, то есть уничтожается.

НАШ КОНКУРС

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ

Хомяки любят играть в мяч. Их у меня двое — Щёчка и Зубок. Бросишь им орешек — они дерутся. Потом я свищу. Они пугаются и убегают дальше. При этом Щёчка как бы нечаянно передними лапами катит орех к себе в угол. Но Зубок подбегает и в самый неожиданный момент выталкивает лапкой орех, а потом хватает его и съедает. Щёчка становится на задние лапки — просит ореха. Когда я даю ей, она прячет за щёчкой — на то она и Щёчка.

Витя КАЧУРА, г. Харьков

*

Мою собаку зовут Рекс. Однажды он порвал мою книгу, и, когда я стал его ругать, он принёс мне веник...

Виталик СОН, Сахалинская область

*

Однажды я взяла мамины пяльцы и говорю Мурке: «Прыгай!» И Мурка, конечно, прыгнула. Дело в том, что я в одной руке держала пяльцы, в другой — кусочек колбасы. Это упражнение я повторяла с Муркой две недели. А потом заставила Мурку прыгать без лакомства. Она прыгнет 3—4 раза, и только после прыжков я даю ей любимый кусочек, а у неё это хлеб. Мы уже два раза выступили. Один раз — перед бабушкой, а другой — перед подругами. Оказывается, кошки не глупее собак, и их тоже можно дрессировать. Со временем мы усложним цирковую программу.

Таня КОЖЕВНИКОВА, г. Ташкент

*

Дик — очень добрый пёс. За свою жизнь он никого не укусил. А если кто-то плачет, он подойдёт и полижет ему руку. Но в драке он может за себя постоять. А со щенками не дерётся, он понимает, что они маленькие.

Оксана СТЕЦКИВ, г. Владивосток

*

Самые любимые мои животные — кони. Но покататься верхом мне пришлось только один раз — прошлым летом. Катал меня конь Иван. Он ехал медленно, спокойно. Я дала ему хлеба. Он взял его нежно, губами, как все лошади. А потом благодарно покачал головой.

Таня РЫБАЛЬЧЕНКО, г. Киев

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ

НАШ КОНКУРС

ДВОЮРОДНЫЕ

И. ГАМАЗКОВА

Между утками и курами
Ходит хвастается кот:
— Вот придёт мой тигр
двоюродный,
На куски вас разорвёт!
Отвечают утки с курами:
— Страус есть у нас
двоюродный.
И тебя, ко-ко-кота,
Он оставит без хвоста!

ТЫКВА

А. БЕРЕСНЕВ

— Почему,
Скажи мне, тыква,
Всё лежишь?
— А я привыкла.
— Почему не ходишь
В гости,
А грустишь весь день
В траве?
— Я привязана
За хвостик
Крепко-накрепко
К ботве!

В. МУСАТОВ

Бежит при ветре споро
Без вёсел и мотора.
(Парусник)

Л. САНДЛЕР

Поднимает великан
Груды груза к облакам.
Там, где встанет он,
потом
Вырастает новый дом.
(Подъёмный кран)

М. МИРКИНА

На мели сидит,
Усами шевелит,
А гулять пойдёт —
Задом наперёд.
(Рак)

Найди два одинаковых квадрата.

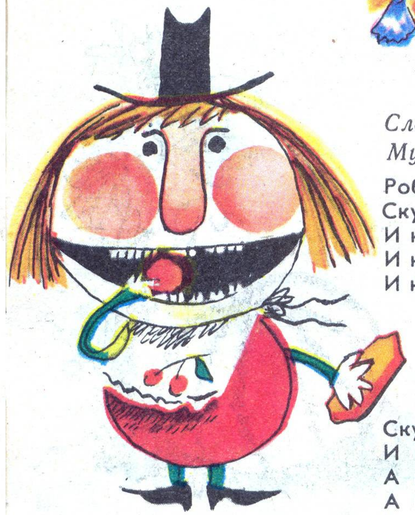
ОКТЯБРЬ

В. НЕСТЕРЕНКО

Утром лужица искрится
Синим тоненьким ледком...
Зайчик солнечный боится
Нынче бегать босиком.

Рис. Г. СОКОЛОВА, Н. ХОЛЕНДРО

РОБИН БОБИН



Слова К. ЧУКОВСКОГО
Музыка Г. ГЛАДКОВА

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И кривого мясника.
Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу,
И метлу, и кочергу.
Скушал церковь, скушал дом
И кузницу с кузнецом.
А потом и говорит,
А потом и говорит:
У меня живот болит.
Робин Бобин, Бобин, Бобин Робин!

? ? ? ?

РЕБУС

Что это за корабль?

ОКТЯБРЯТСКИЕ ПОДЕЛКИ

О. СУВОРОВА

Мальчики и девочки школы № 31 города Риги любят заниматься лепкой, вышивкой, рисованием, вырезать и клеить разные поделки из цветной бумаги, любят танцевать, петь — словом, делать всё, от чего живётся радостно и весело.

Эрна Яновна Кула, руководитель кружка «Умелые руки», рассказала нам об октябрятах, которые любят мастерить всё своими руками. Особенно хорошо они вырезают из бумаги.

Совсем не просто научиться вырезать из одного листа бумаги много человечков. А октябрята этой школы делают так: складывают лист бумаги пополам, затем ещё раз пополам и ещё раз пополам и, не разрезая сторону, где сгибается бумага, вырезают фигурки. Стоит теперь развернуть листок — и он разложится на несколько фигурок.

Своя закладка для книг есть у всех октябрят, ведь если загибать листы у книги, она портится. А с закладкой учебники у ребят как новенькие. Сделайте и вы такие закладки. Вот как делают их октябрята: вырезают три тесёмочки одинаковой длины, с одного конца закрепляют их нитками. Затем плетут косичку. Из тесьмы разного цвета закладка получится красивее.

Умелые и ловкие октябрята в школе имени Вилиса Лациса. Поучитесь у них, ребята, смастерите и вы себе такие же полезные самоделки.

На последней странице обложки вы увидите весёлые аппликации из цветной бумаги, которые могут украсить обёртку учебника, обложку тетрадки, бумажную скатерть или ещё что-нибудь.

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Т. Котницкая,
В. Лосин,
А. Митяев,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления
В. Шляндин

Технический редактор
Г. Белова

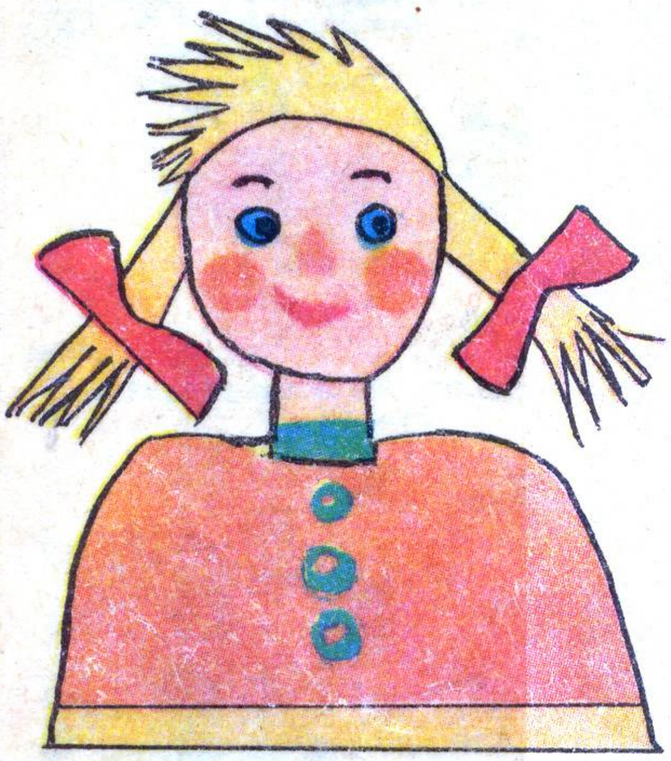
Сдано в набор 13.08.79.
Подписано в печать 04.09.79.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1347.

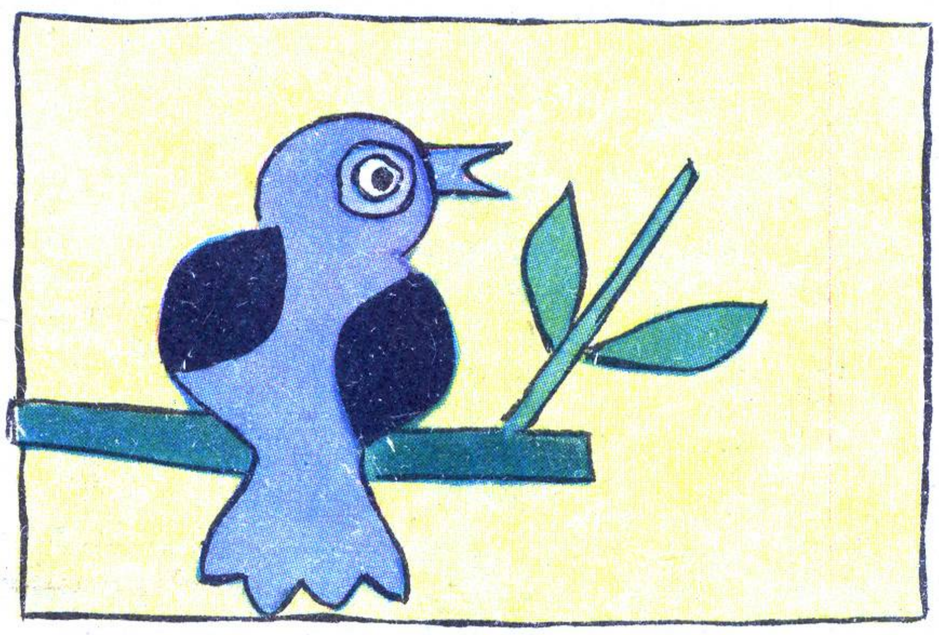
Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77.

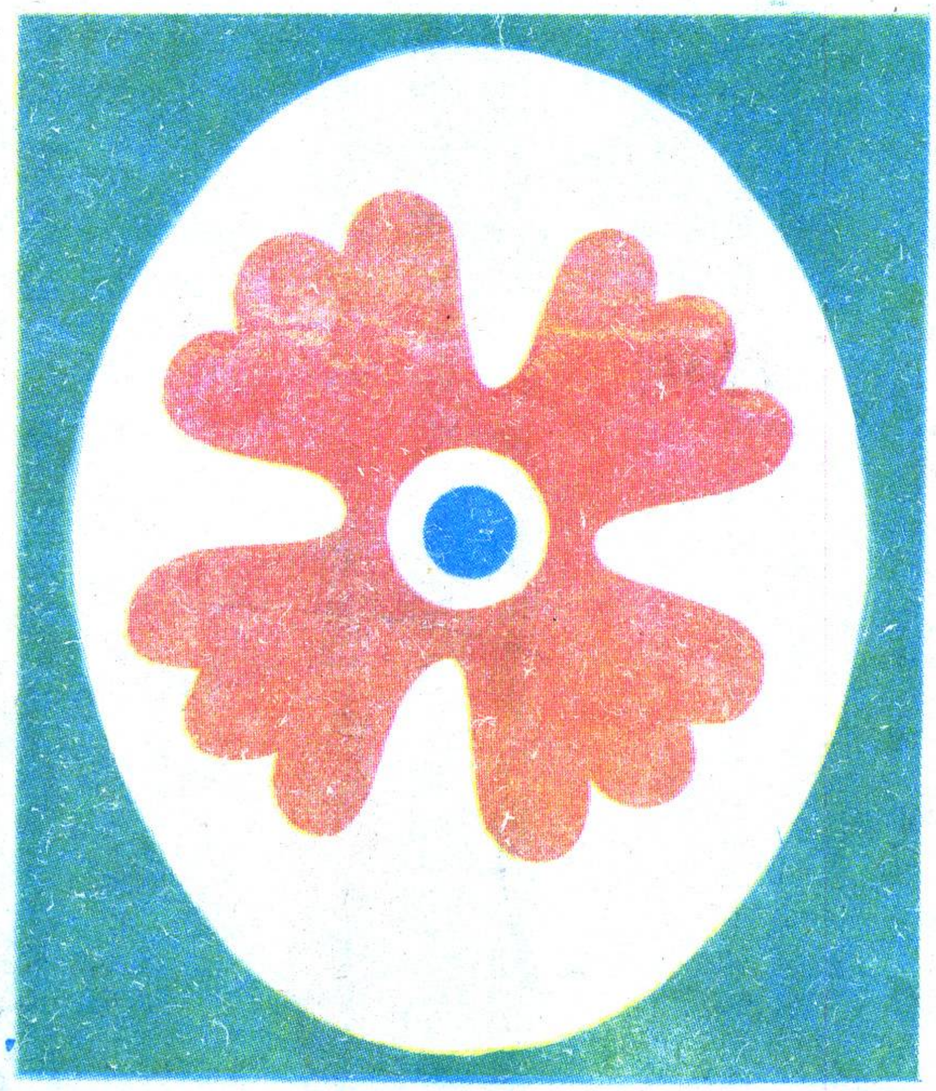
Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

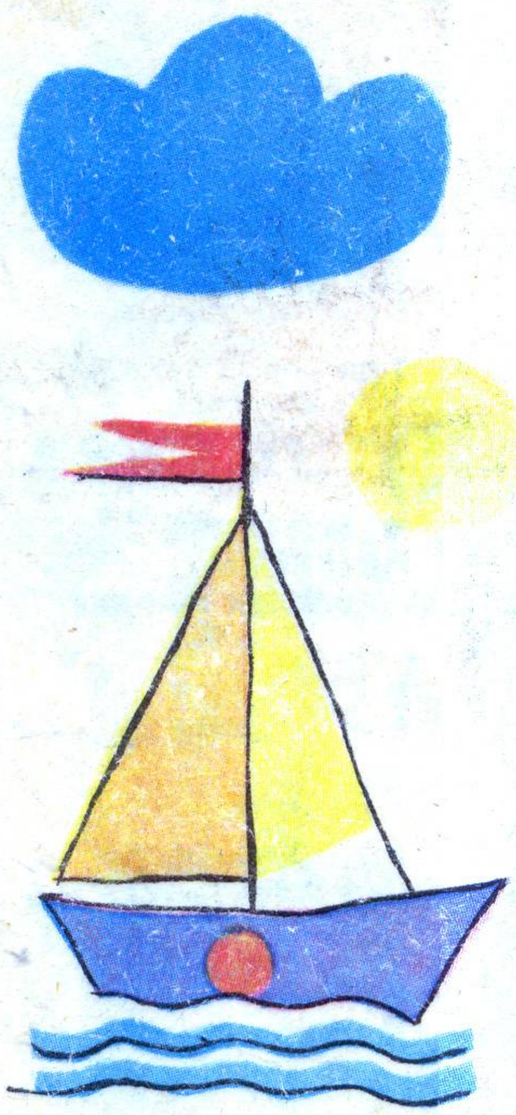
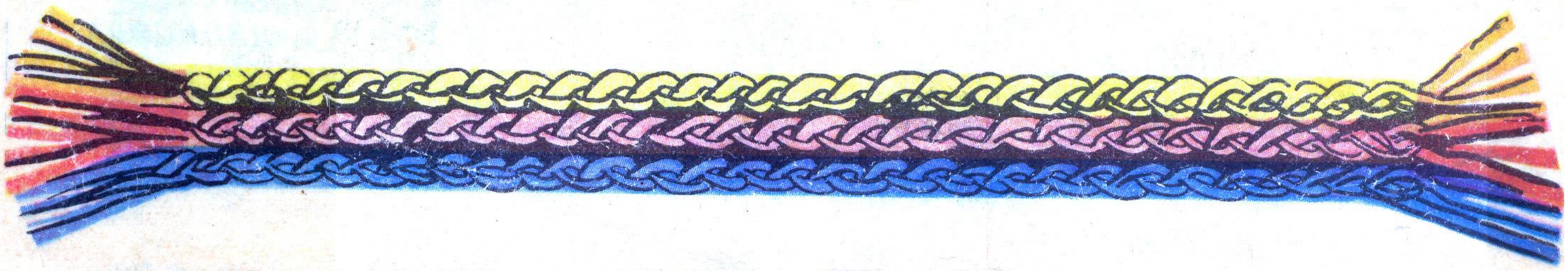
Рисунок на обложке В. ГАЛЬДЯЕВА

Макет С. ДЕНИСОВА









Цена 10 коп. Индекс 70553